

Платон Зубов

**Подвиги русских воинов в
странах кавказских с 1800 по
1834 год**

Том II. Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П37

П37 **Платон Зубов**
Подвиги русских воинов в странах кавказских с 1800 по 1834 год: Том II. Часть
4 / Платон Зубов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 265 с.

ISBN 978-5-518-08424-7

ISBN 978-5-518-08424-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ.

Персидская война въ царствованіе
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

(1826 — по 10 Февраля 1828 года.)

Вскорѣ послѣ заключенія Гюлиспанскаго прахшапа, начали оказываться непріязненныя расположенія Персіи, доказывавшія ясно, что она искала полько случая и возможности къ разрыву. Умѣренность и прямодушіе — опланишельныя свойства полиптики Императора Александра I-го съ одной спороны, а съ другой чувства недоспапка въ силахъ, заставляли Персію удерживаться опъ явнаго нарушенія Гюлиспанскаго прахшапа. Между шѣмъ Аббасъ - Мирза, наследникъ Персидскаго прона съ дѣятельностію занимался образованіемъ артиллеріи и регулярныхъ войскъ, вспомошесствуемый Англійскими офицерами, бывшими у него на жалованье, и успроилъ въ Таврисѣ пороховый и липейный заводы. Въ эпо время Русское Начальство въ Грузіи было безпреспанно

озабочиваемо несправедливими дѣйствіями Персіянъ, кошорые, вопреки Гюлиспанскаго пракашапа, заняли все проспранство земли между рѣками Капанакчаемъ и Чудуромъ. Закавказское Начальство, съ своей спороны, для обезпеченія границъ, нашлось вынужденнымъ окружить воинскими отрядами небольшое пространство, опдѣляющее озеро Гокчу опъ окреспныхъ горъ. Императоръ Александръ, не преспавая признавать право Шаха на это послѣднее проспранство, предлагалъ немедленно возвратить его Персіи, какъ екоро принадлежавшій намъ участокъ земли между Капанакчаемъ и Чудуромъ будетъ возвращенъ по принадлежности, или размѣнянъ взаимною успункою заняпыхъ уже земель. Не смотря на столь явные доказательства миролюбивой и снисходительной политики Императора, Персидское министерство, зная, что бесплодный берегъ озера Гокчи опнюдь не можеть сравниться съ обширностію и выгодами успупаемаго Россією участка, законно ей принадлежавшаго по пракашапу 1813-го года, вело продолжительные переговоры. Наконецъ 28-го Марта 1825 года составленъ былъ проектъ разграниченія, и Персія изъявила

согласіе размѣнялись взаимно занятыми мѣстами. Аббасъ - Мирза, какъ уполномоченный со стороны Шаха, въ офиціальному письмѣ къ Главнокомандовавшему Генералу Ермолову изъяснялся слѣдующимъ образомъ: » Всѣ предложенія, сдѣланныя вами касательно Кананакчая и Гокчи одобрены Е. В. Фешъ - Али-Шахомъ по послѣднемъ его возвращеніи, и мы увѣряемъ васъ, что онъ утвердитъ оныя окончательно.»

Кончина Государя Императора Александра I-го оспановила удовлетворительное окончаніе переговоровъ и заспавила Тегеранскій Дворъ, ложно понимавшій погдашнее положеніе дѣлъ въ Россіи, возымѣвъ новые виды и надежды.

Между тѣмъ Государь Императоръ Николай I-й въ Январѣ 1826 года отправилъ Генералъ - Маіора Князя Меншикова въ качествѣ чрезвычайнаго посланника въ Персію, повелѣвъ ему объявить Шаху и Аббасъ-Мирзѣ о вступленіи своемъ на Всероссійскій престолъ. Увѣдомляя ихъ о семъ особенными грамошами, изъяслявшими въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ желаніе ушвердипь существовавшее условіе и обезпечипь продолженіе мира, Его Величеству угодно было

поручишь Князю Меншикову, для прекращенія споровъ, предложишь снова размѣнъ взаимно занятыхъ земель, и дабы увѣришь Персію въ миролюбивомъ расположеніи Россіи, присовокупишь къ уступаемому нами округу часть ханства Тальшинскаго. По словамъ данныхъ инспрукцій, Князь Меншиковъ имѣлъ порученіе предсавить Шаху и его наслѣднику, сколь умѣренны, безкорысны полипическіе виды Государя Императора; напомнишь о могущесвѣ его, долженспвующемъ служишь всегда щипомъ справедливоспи; доказапъ Тегеранскому Двору, что пѣснѣйшая, дружеспвенная связь Россіи съ Персією равно полезна для обоихъ государспвѣ; что для сего должно опспраняпъ всѣ неосновапельныя подозрѣнія; однимъ словомъ, что Его Императорское Величество, вѣрный правиламъ и примѣру своего незабвеннаго Брата, потребуешъ единспвенно строгаго наблюденія положеній Гюлиспанскаго договора.

Князь Меншиковъ былъ встрѣченъ со всѣми знаками опмѣннаго уваженія; въ Таврисѣ Аббасъ - Мирза осыпалъ его почеспиями, ласками и увѣреніями въ своей любви къ миру и въ желаніи окончить поспѣшнѣе всѣ,

до того времени бывшія, недоразумѣнія. Въ концѣ Іюня Шахъ пригласилъ Князя Меншикова въ Султаніехскій свой лагерь. Но во время пущи Аббасъ - Мирза предупредилъ нашего посланника, и прибылъ въ Султаніехъ для содѣйствія своему зятю Аллаяръ - Хану, первенствовавшему министру Шаха. Аллаяръ Ханъ, будучи женатъ на дочери послѣдняго, и выдавъ свою сеспру за наследника прона, находился тогда на высочайшей степени могущества при Дворѣ Тегеранскомъ. Всѣ министры зависѣли отъ него, и всѣ рѣшенія Шаха проходили чрезъ его руки. Его малое знаніе въ дѣлахъ государственныхъ заспавило прибѣгать къ помощи другихъ министровъ въ сношеніяхъ съ иноспранными Державами, и эти министры, въ особености Мирза Абуль - Гассанъ Ханъ и Мирза Абуль - Вехапъ хотѣли воспользоваться шаковыми обспояшельствами, чшобы его низринуть, доказавши его неспособность и предспавивъ свидѣтельство, чшо онъ похитилъ изъ казны государственной 80,000 томановъ. Аллаяръ - Ханъ, предвидя близость гибели, не находилъ другаго средства къ спасенію, какъ вовлекши Персію въ войну съ Россією. Онъ вошелъ въ

соотношеніе съ Сеидомъ Карбелайскимъ , который обѣщалъ ему свое содѣйствіе. Аббасъ - Мирза , поспѣшно прибывшій въ Султаніехъ , по приглашенію Алмаяръ - Хана , тѣмъ охотно взялся содѣйствовать его видамъ , что желалъ пріобрѣсти воинскую славу , которая въ глазахъ Персіанъ замѣняетъ все достоинство , нужныя для государственнаго управленія : дабы независимо отъ воли Шаха , избравшаго его своимъ пріемникомъ , имѣть сильнѣйшую поддержку въ общенародномъ мнѣніи ; ибо ему хорошо была извѣстна опасность , угрожавшая ему послѣ смерти Шаха отъ многочисленныхъ искапелей прова , которые не замедлили бы оспаривать его другъ у друга вооруженною рукою . Сверхъ того , онъ былъ увѣренъ , что его регулярныя войска и артиллерія непобѣдимы , потому , что образованы Англійскими офицерами . Эти три лица были главнѣйшею пружиною къ началію войны . Сеидъ Карбелайскій со всемъ фанатическимъ краснорѣчіемъ , къ которому способенъ Магомешанское духовенство , спалъ проповѣдывать войну за вѣру и взволновалъ народъ ; Алмаяръ Ханъ представилъ подложныя просьбы отъ недовольныхъ въ нашихъ Закав-

казскихъ провинціяхъ, кошорыя будпо бы призывали Персіянъ на помощь; Аббасъ-Мирза насполялъ на помѣ, что война необходима.

Шахъ, боясь своего сына, своихъ моллъ, упустилъ, при всемъ своемъ отвращеніи къ войнѣ. Войска получили повелѣніе выспунить къ нашимъ границамъ; воззваніе моллъ къ народу разослано было по всѣмъ провинціямъ для чпенія въ менешахъ. Опасаясь, дабы Россійскій посланникъ, возъмѣвній справедливья догадки и недовѣріе къ Персидскому правительству, не предварилъ Главнокомандоващаго Ондѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ Генерала опъ Инфантеріи Ермолова о неприязненномъ расположеніи Персіи, а шѣмъ самымъ не лишилъ войска Аббасъ-Мирзы выгоды нечаяннаго нападенія, на которое онъ всего болѣе надѣялся— Аллаяръ Ханъ успѣлъ убѣдиль Шаха, что необходимо спспавиль препященіе къ сношенію посланника съ Главнокомандовавшимъ. Последствіемъ этой мѣры было то, что всѣ бумага опъ Князя Меншикова, опсправленныя къ Генералу Ермолову, были перехвачены и доспалы въ руки Аллаяръ - Хану. Не смопря на то, что Персія уже рѣшилась открьть военныя дѣйсвія;

что Аббасъ - Мирза уже выѣхалъ къ войскамъ, приближавшимся къ Карабахской области, а резервная Персидская армія сосредоточивалась въ *Агаръ*; что Сардаръ Эриванскій имѣлъ уже повелѣніе дѣйствовать наступательно въ наши Тапарскія диспанціи, — Шахъ и его министерство продолжали вести переговоры для вида, дабы показать, что не Персія подаде поводъ къ разрыву. Эша полишика, вовсе несвойственная Тегеранскому Двору, происходила отъ наспоянія Аббасъ - Мирзы, кошорый письменно изъ Миланскаго лагеря просилъ Аллаяръ - Хана какъ можно спараться отклонить подозрѣніе, будио Персія добровольно, а не по необходимости начинаеть войну. Конференціи нашего посланника съ миниспрами Шаха явно показывали, что Аллаяръ - Ханъ единственное лице, руководившее прочими, спарается только продолжитъ переговоры, прошиворѣчь самъ себѣ и наполняя свои ношы вовсе несообразными шребованіями, и даже одна другой прошиворѣчащими. Сперва онъ соглашался на возобновленіе переговоровъ въ пограничномъ городѣ, попомъ, давая ложный смыслъ Гюлистанскому шракшашу, шребовалъ